

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ПРЕЕМНИК СТАЛИНА

60 лет назад, в июне 1957 года, оборвалась, пожалуй, самая удачная карьера, когда-либо сделанная в Советском Союзе. 56-летний Георгий Маленков, незадолго до этого считавшийся преемником «вождя народов», был отправлен вместе со своими соратниками в политическое небытие. Почему он не смог удержать власть, безвольно дав себя переиграть?

Текст: **Олег НАЗАРОВ**, доктор исторических наук

Георгий Маленков занимал пост председателя Совета министров СССР менее двух лет – с марта 1953-го по январь 1955 года

После того как на состоявшемся в октябре 1952 года XIX съезде партии, вопреки сложившейся традиции, с политическим отчетом ЦК выступил не сам генсек, а Георгий Маленков, многие партийные функционеры посчитали, что выбор преемника уже сделан.

Этот съезд оказался для Иосифа Сталина последним. Через пять месяцев, когда он умер, предположения подтвердились: 5 марта 1953 года Маленков стал председателем Совета министров СССР, официально вступив в должность главы советского правительства. Ту самую должность, которую до этого занимал Сталин, а еще раньше фактически для себя учредил основатель коммунистической партии и Советского государства Владимир Ульянов (Ленин).

В общем, стартовые позиции у Маленкова были очень неплохие...

ПЕРВЫЙ СРЕДИ РАВНЫХ

Все это, однако, не означало, что он автоматически становился хозяином страны с теми же неограниченными полномочиями, которыми обладал Сталин. За власть еще предстояло бороться.

В тот день, когда Маленков занял пост председателя Совета министров, его первыми заместителями стали

Лаврентий Берия, Вячеслав Молотов, Николай Булганин и Лазарь Каганович. Одновременно произошли серьезные изменения в структуре органов власти. Министерство внутренних дел объединили с Министерством государственной безопасности, и это мощное силовое ведомство возглавил Берия. Сократилось число членов Президиума ЦК. «Молодые сталинские выдвиженцы, назначенные им в состав широкого Президиума, оказались за бортом высшей власти. Фактически этот переворот означал формирование коллективного руководства в составе старого Политбюро ЦК, хотя и под новым названием. <...> Новая система власти была выстроена по принципу многочисленных противовесов, призванных обезопасить олигархов от появления нового тирана», – пишет историк Олег Хлевнюк.

Существует распространенное мнение, что после кончины Сталина Георгий Маленков и Никита Хрущев тут же поделили между собой контроль над правительством и партаппаратом: первый возглавил Совмин, второй – Секретариат ЦК. Но это было не так. Вернее, не сразу так. В марте 1953 года, после проведенной реорганизации, секретарей в ЦК стало пять. Лазарь Каганович, входивший тогда в состав Президиума ЦК, впоследствии вспоминал: «С марта по сентябрь Хрущев был одним из секретарей ЦК – Секретариат был как бы коллективным...»

Однако сам Маленков из Секретариата вышел, допустив таким образом первый политический просчет. «14 марта он сложил с себя полномо-

Иосиф Сталин и его соратники. В центре – Никита Хрущев, Лаврентий Берия и Георгий Маленков. 1938 год

чия секретаря ЦК, послушав хитрого Хрущева», – отмечает историк Геннадий Костырченко.

Должность секретаря ЦК являлась ключевой в структуре власти: на каких бы постах ни состоял Сталин, каким бы авторитетом ни обладал, он никогда – начиная с 1922 года и до самой смерти – от нее не отказывался. И Маленков, в течение многих лет занимавшийся подбором и расстановкой партийных кадров, конечно, должен был знать, какие возможности дает контроль над партаппаратом. Тем удивительнее легкость, с которой он передоверил эту функцию Хрущеву.

Впрочем, он не единственный и не первый, кто совершил подобную ошибку. Как когда-то Лев Троцкий и Григорий Зиновьев недооценили Сталина, так в 1950-е годы члены Президиума ЦК просчитались в оценке Хрущева, который действовал хитро и осторожно, не сразу заявив о своих амбициях. Известную роль сыграло и то, что авторитет «среднячка» Хрущева в партии не мог сравниться с высоким авторитетом Маленкова, Берии и Молотова. Все были убеждены, что он не способен претендовать на лидерство. И в этом смысле его фигура являлась компромиссной, одинаково приемлемой для деливших сталинское наследство Маленкова, Берии и других.

Оказавшись во главе партаппарата в результате сложного компромисса, Никита Сергеевич, судя по всему, понял, что такой шанс выпадает один раз в жизни, и уже в сентябре 1953 года ему удалось добиться избрания первым секретарем ЦК КПСС. Но не будем забегать вперед.

ЧЕЛОВЕК КОМПРОМИССА

Больше всего преемники Сталина, видимо, боялись Лаврентия Берии. Он, в отличие от остальных, почти не скрывал своих амбиций, а силовым ресурсом, который стоял за ним, позволял в любой момент реализовать эти амбиции в крайне неблагоприятной

ДОРОГА К ВЛАСТИ

Георгий Максимилианович Маленков (1901–1988) был самым молодым в сталинском окружении. Уже в 1920-е годы в ходе внутрипартийной борьбы, являясь секретарем парторганизации Московского высшего технического училища (ныне МГТУ имени Н.Э. Баумана), он встал на сторону Сталина: активно боролся сначала с троцкистами, а потом с «правыми» – бухаринцами. В 1930–1934 годах работал заведующим одного из отделов Московского комитета ВКП(б), а в 1934-м стал заместителем и в дальнейшем заведующим Отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б). В 1939–1946 годах Маленков – начальник Управления кадров ЦК ВКП(б) и секретарь ЦК. Во время войны входил в Государственный комитет обороны. В мае 1946-го Сталин обвинил Маленкова в сокрытии злоупотреблений в авиационной промышленности, которую тот курировал с военного времени, и снял с должности секретаря ЦК. Спорить с обвинениями Маленков не стал и сохранил место в окружении вождя. С 1946-го и до марта 1953 года он был заместителем председателя Совета министров СССР Иосифа Сталина, а в 1948-м его вернули в Секретариат ЦК. 5 марта 1953 года Георгий Маленков занял пост председателя Совета министров СССР.

«ПУБЛИКАЦИЯ ТАКОГО СНИМКА ВЫГЛЯДИТ КАК ПРОВОКАЦИЯ»

На похоронах Иосифа Сталина первым с трибуны Мавзолея выступил Георгий Маленков. В тот мартовский день он произнес речь, которая по форме напоминала знаменитую «Клятву» Сталина, зачитанную им 26 января 1924 года на II Всесоюзном съезде Советов – сразу после смерти Владимира Ленина. Только вместо сталинского рефрена: «Клянемся тебе, товарищ Ленин» – Маленков повторял слова: «Наша священная обязанность состоит в том...» И именно этому выступлению газета «Правда» уделила наибольшее внимание: речь Маленкова поместили на первой полосе во всю ее ширину, тогда как речи Лаврентия Берии и Вячеслава Молотова и фотография траурного кортежа были опубликованы на второй странице. Однако это не понравилось... самому Маленкову. Уже на следующий день после похорон вождя на заседании Президиума ЦК, на котором председательствовал Маленков, были вызваны главный редактор «Правды» Дмитрий Шепилов и его заместитель, секретарь ЦК КПСС Петр Поспелов. Поспелов зафиксировал претензии руководства страны: «Неправильно расположены при печатании речи: первая – на всю полосу, остальные – на половину полосы. Надо было печатать одинаково. Снимок на третьей полосе опубликован без ведома ЦК. Публикация такого снимка без ведома ЦК выглядит как провокация. Такого снимка (Сталин, Мао Цзэдун, Маленков) вообще не было. Это (произвольный) монтаж. Был общий снимок при подписании договора с Китайской Народной Республикой. Редакция «Правды» допустила и другие нарушения. <...> В описании последнего почетного караула [у гроба Сталина. – «Историк»] – одни охарактеризованы как верные ученики и соратники, другие без такой оценки». Таким образом, в ходе заседания Маленков подверг редакцию главной газеты страны резкой критике, потребовал «прекратить политику культа личности». Этот эпизод представляется крайне важным для понимания линии поведения Маленкова: формально став первым, он действовал не как единоличный лидер или вождь, а как первый среди равных, считая себя членом коллективного руководства.

Такой «снимок» был опубликован в «Правде» после похорон Иосифа Сталина...

...а это реальная фотография, сделанная при подписании договора с КНР

для товарищеской форме. В июне 1953-го Берия арестовали и сместили со всех постов.

Это была вторая серьезная ошибка Маленкова.

Казалось бы, устранение самого опасного соперника предоставляло ему дополнительный шанс. Именно Маленкову народная молва приписывала главную заслугу в разоблачении последнего «врага народа». «Берия, Берия вышел из доверия, а товарищ Маленков надавал ему пинков» – эта частушка была в то время более чем популярной.

Возможно, Маленков и сам так думал. Однако в действительности все получилось с точностью до наоборот. Берия долгие годы – еще при жизни Сталина – был союзником Маленкова в самых разных внутривластных конфликтах. И хотя это был весьма опасный союзник, его устранение быстро доказало Маленкову верность поговорки «Старый друг лучше новых двух».

Можно согласиться с оценкой, которую дал событиям «холодного лета 1953 года» историк Рой Медведев: «Удаление Берии косвенным образом привело сразу же к ослаблению власти и влияния Маленкова: исчез из руководства важный союзник. Между тем ни Молотов, ни Каганович, ни Ворошилов, ни Микоян не питали никаких симпатий к Маленкову и были склонны поддерживать более простого и откровенного Хрущева. Многие обвинения, которые выдвигались Прокуратурой СССР против Берии, задевали и Маленкова. Это в первую очередь касалось «ленинградского дела»».

Отказавшись сначала от контроля над партаппаратом, а затем лишившись поддержки со стороны силовых структур, новый председатель Совета министров постепенно утрачивал реальные рычаги управления. Хотя, вероятно, сам этого еще не понимал.

Показательно, что свой доклад «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берии», зачитанный 2 июля 1953 года на Пленуме ЦК КПСС, он начал так:

«Товарищи! Прошло около 4 месяцев после смерти т. Сталина.

Вы помните, товарищи, как наши враги во всем мире были окрылены смертью нашего великого вождя и учителя. Они ставили ставку на разброд в наших рядах. Весь враждебный нам мир строил расчеты на борьбу

внутри руководства нашего ЦК. Враги рассчитывали на растерянность партийных рядов, на отсутствие единства и на раскол в верхушке руководства партии.

Отсюда вытекала главная задача <...> не допустить растерянности в рядах нашей партии, в рабочем классе, в стране. Мы обязаны были сплотить свои ряды, действовать энергично и решительно, обеспечить единство и дружно вести страну вперед по пути, определенному гением человечества Лениным и его великим продолжателем Сталиным».

СИЛА ПРИВЫЧКИ

Итак, уже весной и летом 1953 года Маленков совершил две непростительные ошибки для человека, стремившегося к власти. Но был ли Георгий Максимилианович на самом деле именно таким человеком?

Многие специалисты полагают, что не был. По мнению историка Елены Зубковой, его вообще вряд ли стоило рассматривать как самодостаточного лидера. По складу характера Маленков лидером не являлся, утверждает она, и, понимая это, был склонен делиться властью. Готов был играть роль первого, по сути оставаясь вторым, – о чем свидетельствуют его отношения с Берией.

В этом смысле он во многом был продуктом сталинской политической школы. «...Маленков, привыкший быть на вторых ролях при Сталине, не обладал достаточно твердым характером, чтобы теперь играть в партии первую роль. Он опасался принимать важные решения, проявляя колебания и неуверенность. Сталкиваясь с возражениями, он не мог настоять на своем», – считает Рой Медведев.

В отличие от того же Хрущева Маленков, занимавшийся в основном аппаратной работой, не имел возможности почувствовать себя первым хотя бы в провинции. «Пребывание в партийном аппарате не могло выработать у Маленкова тех качеств, которые у Хрущева развились благодаря десятилетней самостоятельной работе на Украине», – отмечает Медведев.

Не исключено, что Рой Медведев все же сгущает краски. Тем не менее следует признать: всюду быть первым и самым главным Маленков явно не стремился. Геннадий Костырченко также объясняет это тем, что он «при-

Решения о распределении властных полномочий между соратниками Иосифа Сталина были приняты в тот момент, когда часы вождя были уже сочтены

вык находиться на вторых ролях». «Истинный руководитель государства должен обладать политической волей и заряжать энергией. Ни того, ни другого у него не было. Прекрасный добросовестный исполнитель, но не боец», – резюмирует историк.

В итоге соратники «повесили» на Маленкова все народное хозяйство. Иными словами, в 1953–1954 годах председатель Совета министров СССР сосредоточился на решении экономических проблем страны. Он надеялся в сжатые сроки добиться заметного подъема производства предметов народного потребления путем увеличения капиталовложений в легкую и пищевую промышленность. Ряд мер, осуществленных по инициативе Маленкова, значительно облегчил положение крестьянства. Однако спра-

витель со всеми проблемами, стоявшими перед советской экономикой, за столь короткий период он не мог.

Да и члены Президиума ЦК воспринимали проводившиеся реформы, мягко говоря, критически...

ЧЛЕН «АНТИПАРТИЙНОЙ ГРУППЫ»

Французский писатель Оноре де Бальзак как-то заметил: «Всякая власть есть непрерывный заговор». Советская история 1953–1957 годов вполне может служить иллюстрацией этого высказывания.

В январе 1955-го сначала на заседании Президиума, а затем и на Пленуме ЦК Маленкова подвергли жесткой критике. Инициатором атаки стал Никита Хрущев, но среди тех, кто обрушился на соратника по партии, были

Председатель Совмина СССР Георгий Маленков наблюдает за плавкой металла

и Молотов с Кагановичем – через два с половиной года их всех вместе выведут из состава Президиума ЦК.

Пока же досталось одному Маленкову. Ему указали на ошибки, допущенные на посту главы правительства, а также поставили в вину близкие отношения с Берией, под полным влиянием которого Маленков якобы находился. Среди претензий присутствовал и голословный упрек в том, что он «неправильно понял свои функции и явно претендовал не только на руководство деятельностью правительства, но и на руководство Президиумом ЦК».

Как и в 1946 году, еще при Сталине, спорить с выдвинутыми против него обвинениями Маленков не стал. Соблюдая партийную дисциплину, он заявил о полном согласии не только с оценкой совершенных им ошибок, но и с предложением об освобождении его от должности председателя Совмина. После принятия Пленумом ЦК КПСС постановления «О тов. Маленкове Г.М.» он был назначен министром электростанций и одним из заместителей председателя Совета министров СССР. Перестав быть первым среди равных, Маленков сохранил место в Президиуме.

Эпилогом его политической карьеры стали июньские события 1957 года, когда на заседании Президиума ЦК семь из одиннадцати его членов предприняли попытку сместить Хрущева с поста первого секретаря ЦК КПСС. Для этой цели объединились ранее конфликтовавшие Георгий Маленков

и Вячеслав Молотов. Их поддержали Лазарь Каганович, Климент Ворошилов, Николай Булганин, Максим Сабуров и Михаил Первухин.

Первым на оставшегося в меньшинстве Никиту Сергеевича обрушился Маленков. На него посыпались самые разные обвинения, ему предъявлялись многочисленные претензии. Критикам очень не нравилось, что первый секретарь ЦК взял в привычку делать заявления по серьезным политическим вопросам без их предварительного рассмотрения в узком кругу партийных вождей. В этом они усматривали нарушение принципа коллективного руководства. Хрущева упрекали в грубости и нетерпимости по отношению к отдельным членам Президиума и говорили, что в партии растет культ его личности. Ему указали на непоследовательность во внешней политике, крупные просчеты в сельском хозяйстве и другие ошибки. Кроме того, противники выразили сомнение относительно необходимости дальнейшего существования поста первого секретаря ЦК. Впрочем, то, что этот пост в любом случае не должен занимать Хрущев, сомнений у них не вызывало. Одним словом, «семеро смелых» членов Президиума твердо вознамерились отправить Хрущева в отставку.

А дальше произошли события, которых «заговорщики» предвидеть не могли. Благодаря энергичным действиям министра обороны СССР Георгия Жукова к 22 июня в Москву со всей страны съехались члены ЦК КПСС. «Они вмешались в тот момент, когда Хрущев был уже готов идти на компромисс со своими противниками. Группа членов ЦК вместе с секретарями ЦК решительно взяла дело в свои руки и перенесла обсуждение спорных вопросов на Пленум ЦК, где полностью владела положением», – описывает ситуацию историк Владимир Наумов. Сторону Хрущева занял и председатель КГБ Иван Серов.

Член Президиума ЦК Михаил Суслов, который поддержал Хрущева на упомянутом заседании, выступая на срочно созванном Пленуме ЦК, пересказал собравшимся речь Маленкова: «Прения фактически открыл тов. Маленков, который сказал, что в Президиуме ЦК сложилась невыносимая обстановка, которую долго терпеть нельзя. По словам тов. Маленкова, тов. Хрущев нарушает принцип коллективного руководства, у нас растет культ личности Хрущева, что он, тов. Хрущев, как первый секретарь, не объединяет, а разъединяет членов Президиума, неправильно понимает взаимоотношения между партией и государством, сбивается на зинovieвское отождествление диктатуры пролетариата с диктатурой партии».

В итоге 29 июня 1957 года Пленум ЦК КПСС осудил «антипартийную группу Маленкова, Кагановича, Молотова» и постановил освободить ее лидеров от занимаемых должностей. Создателя московского метро Лазаря Кагановича отправили в Свердловскую область руководить горно-обогатительным комбинатом, одного из творцов послевоенного миропорядка Вячеслава Молотова назначили послом СССР в Монголии, а бывший советский премьер и несостоявшийся вождь Георгий Маленков получил должность директора Усть-Каменогорской гидроэлектростанции. Спустя четыре года, в 1961-м, всех троих исключили из партии. ■

**«Историк»
рекомендует
ЧТО ПОЧИТАТЬ?»**
НАУМОВ В.П.
 Борьба Н.С. Хрущева
 за единоличную власть // Новая
 и новейшая история. 1996. № 2
МЕДВЕДЕВ Р.А.
 Они окружали Сталина.
 М., 2012

«О ТОВ. МАЛЕНКОВЕ Г.М.»

В конце января 1955 года, снимая Георгия Маленкова с поста председателя Совета министров СССР, Пленум ЦК КПСС принял специальное постановление, посвященное персонально «тов. Маленкову». Разумеется, долгие годы этот документ хранился под грифом «Совершенно секретно»

Заслушав доклад тов. Хрущева Н.С. о тов. Маленкове Г.М. и полностью одобряя предложения Президиума ЦК по этому вопросу, Пленум ЦК КПСС считает, что т. Маленков не обеспечивает надлежащего выполнения обязанностей председателя Совета министров СССР. Не обладая необходимыми знаниями и опытом хозяйственной деятельности, а также опытом работы местных советских органов, т. Маленков плохо организует работу Совета министров, не обеспечивает серьезной и своевременной подготовки вопросов к заседаниям Совета министров. При рассмотрении многих острых вопросов т. Маленков проявляет нерешительность, не занимая определенной позиции. Эти недостатки деловых качеств у т. Маленкова крайне отрицательно сказываются на работе Совета министров.

В своей деятельности на посту председателя Совета министров СССР т. Маленков не проявил себя также достаточно политически зрелым и твердым большевистским руководителем.

В этом отношении характерна речь т. Маленкова на V сессии Верховного Совета СССР. По своей направленности эта речь с большими, экономически малообоснованными обещаниями напоминала скорее парламентскую декларацию, рассчитанную на снискание дешевой популярности, чем ответственное выступление главы советского правительства. В той же речи т. Маленковым было допущено теоретически неправильное и политически вредное противопоставление темпов развития тяжелой промышленности темпам развития легкой и пищевой промышленности, выдвигался в качестве основного вывода лозунг форсированного развития легкой индустрии. Не случайно поэтому, что некоторые горе-экономисты, ухватившись за это ошибочное выступление т. Маленкова, стали развивать уже явно антимарксистские, антиленинские, правооппортунистические взгляды по коренным вопросам развития советской экономики, требуя преимущественных темпов развития легкой индустрии.

Тов. Маленков в своей речи на собрании избирателей 12 марта 1954 года допустил также теоретически ошибочное и политически вредное утверждение о возможности «гибели

мировой цивилизации» в случае, если империалистами будет развязана третья мировая война. Распространение подобных взглядов не только не способствует мобилизации общественного мнения на активную борьбу против преступных замыслов империалистов развязать атомную войну, но, наоборот, способно породить настроения безнадежности усилий народов сорвать планы агрессоров, что выгодно только империалистическим поджигателям новой мировой войны, рассчитывающим запугать народы «атомным» шантажом.

ЦК КПСС считает необходимым также отметить допущенные т. Маленковым за последние годы и другие крупные политические ошибки, имея в виду правильное воспитание наших кадров на этих ошибках и предупреждение от повторения подобных ошибок в дальнейшем.

В течение длительного времени т. Маленков поддерживал близкие отношения с Берией, оказавшимся авантюристом и предателем, проявлял в отношении Берии вопиющую политическую близорукость, находился по многим вопросам под полным влиянием Берии, а иногда являлся безвольным орудием в его руках.

Тов. Маленков несет моральную ответственность за позорное «ленинградское дело», созданное Берией и Абакумовым, оклеветавшими перед И.В. Сталиным ряд руководящих работников, а также за сфабрикованное Берией и Абакумовым «дело» маршала артиллерии Яковлева и других военных работников. Тов. Маленков, находясь в столь тесных отношениях с Берией, не мог не знать о клеветнических наветах на этих работников со стороны Берии перед И.В. Сталиным. <...>

Почти до самого ареста Берии т. Маленков находился под его влиянием и в ряде важнейших политических вопросов поддерживал предложения Берии. Тов. Маленков пошел за Берией по такому важнейшему вопросу, как вопрос о нашей политике в Германии. Тов. Маленков поддерживал предложения Берии

о том, чтобы совсем отказаться от курса на строительство социализма в ГДР и держать курс на то, чтобы уйти из Германии, предоставив возможность создания единой буржуазной Германии в качестве якобы «нейтрального» государства. Когда же эти капитулянтские предложения были отвергнуты подавляющим большинством членов Президиума ЦК, не только Берия, но и т. Маленков после заседания обрушились с угрозами на отдельных членов Президиума, пытались их запугать и добиться проведения капитулянтской линии.

В свою очередь, Берия всячески поддерживал т. Маленкова и выдвигал его с той преступной целью, чтобы, используя свое влияние на т. Маленкова, расчищать путь для своей личной власти.

В июне 1953 года под влиянием других членов Президиума ЦК, возмущившихся наглым, антипартийным поведением Берии, т. Маленков принял активное участие в пресечении преступной деятельности Берии. Однако т. Маленков в своем выступлении на июльском Пленуме ЦК КПСС не нашел в себе мужества для того, чтобы подвергнуть решительной партийной

критике свои близкие отношения в течение длительного времени к провокатору Берии.

ЦК КПСС считает, что т. Маленков, руководя в течение ряда лет вопросами сельского хозяйства, несет политическую ответственность за серьезное отставание этой отрасли народного хозяйства. Не обладая необходи-

мыми знаниями и опытом в области сельского хозяйства, т. Маленков, по существу, и не пытался всерьез разобраться в коренных вопросах сельского хозяйства, слепо доверяя таким очковтирателям, как быв[ший] зав[едующий] Сельхозотделом ЦК т. Козлов.

Все эти факты свидетельствуют об отсутствии у т. Маленкова деловых и политических качеств, необходимых для выполнения обязанностей главы советского правительства. Между тем т. Маленков после разделения постов председателя Совета министров СССР и первого секретаря ЦК КПСС неправильно понял свои функции и явно претендовал не только на руководство деятельностью правительства, но и на руководство Президиумом ЦК.

Учитывая все вышеизложенное, Пленум ЦК КПСС постановляет: освободить т. Маленкова Г.М. от обязанностей председателя Совета министров СССР.

Подготовила
Раиса КОСТОМАРОВА

Георгий Маленков (слева) и Никита Хрущев в президиуме заседания Верховного Совета СССР